

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии по результатам рассмотрения возражения

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, в редакции Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденные приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020, регистрационный № 59454, опубликованными на официальном интернет – портале правовой информации www.pravo.gov.ru, 26.08.2020, № 0001202008260011, дата вступления в силу 06.09.2020 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение от ООО «ЭндоЭкоМед» (далее – лицо, подавшее возражение), поступившее 06.12.2022, против выдачи патента Российской Федерации на изобретение № 2571287, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации № 2571287 на изобретение «Средство для эндоэкологической реабилитации» выдан по заявке № 2014146430/15, с приоритетом по дате подачи заявки от 19.11.2014, на имя Яковлевой Альбины Владимировны и ООО «Медицинская Академия Виталия» (далее – патентообладатель).

Патент действует со следующей формулой изобретения:

«Средство для эндоэкологической реабилитации, включающее листья смородины черной, листья или плоды расторопши и прополис в цельном или нативном виде в следующем соотношении компонентов, мас. %:

листья смородины черной 20-43

листья и плоды расторопши 20-43

прополис 20-43».

Против выдачи данного патента, в соответствии с пунктом 2 статьи 1398 упомянутого выше Гражданского кодекса, поступило возражение, мотивированное несоответствием изобретения, охарактеризованного в приведенной выше формуле оспариваемого патента, условиям патентоспособности «промышленная применимость», «изобретательский уровень».

По мнению лица, подавшего возражение, оспариваемый патент не соответствует вышеуказанным условиям патентоспособности «промышленная применимость» и «изобретательский уровень», на основании сведений, представленных в следующих приобщенных к возражению материалах (копий):

- оспариваемый патент на изобретение № 2571287 (далее – [1]);
- Инструкции к препаратам «прополис» (далее – [2]);
- Экспертное заключение член-корр. РАН Шимановского Николая Львовича, д.м.н., зав. каф. Молекулярной фармакологии и радиобиологии им. Ак. П.В. Сергеева РНИМУ им. Н.И. Пирогова (далее – [3]);
- Т. Г. Филатов. Герпесвирусная инфекция. Учебник. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. Подписано в печать 03.03.2014 г. (далее – [4]);
- В.А. Исаков и др. Герпесвирусные инфекции человека. Руководство для врачей. 2-издание, переработанное и дополненное. Санкт-Петербург. СпецЛит. 2013, стр. 50, 51, 66, 67 (далее – [5]);
- Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц. Дата формирования выписки 20.02.2020 № ЮЭ9965-20-14410129. Сведения

о юридическом лице ООО «Центр здоровья «АЛСМА» по состоянию на 20.02.2020 (далее – [6]);

- Выписка из реестра лицензий по состоянию на 28.07.2022г. Сформирована на интернет-портале Росздравнадзора (далее – [7]);

- Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц. Дата формирования выписки 05.10.2021 № ЮЭ9965-21-275645842. Сведения о юридическом лице ООО «Центр здоровья «АЛМЕР» по состоянию на 05.10.2021 (далее – [8]);

- Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц. Дата формирования выписки 28.07.2022 № ЮЭ9965-22-139208188. Сведения о юридическом лице ООО «Центр здоровья «АЛСМА» по состоянию на 28.07.2022 (далее – [9]);

- Поисковые сведения о лицензиях из сети Интернет по адресу <https://roszdravnadzor.ru/services/licenses> (далее – [10]).

Суть приведенных в возражении доводов, касающихся оценки соответствия изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «промышленная применимость», сводится к следующему.

От использования средства по оспариваемому патенту [1] не происходит повышения иммуномодулирующего и противовирусного эффектов, так как входящий в состав оспариваемого средства «прополис такими эффектами не обладает».

Данное мнение лица, подавшего возражение, основано на информации, представленной в таблице 1 (см. стр. 2, 3 возражения) и составленной на основании сведений из реестра «Государственный реестр лекарственных средств» (найдено 08.07.2022 в сети Интернет по адресу: <http://grls.rosminzdrav.ru/> (далее-[11]), согласно которым «ни у одного из 20-ти зарегистрированных препаратов на основе прополиса не указано наличия иммуномодулирующих и противовирусных свойств».

Для подтверждения мнения об отсутствии у прополиса «иммуномодулирующих и противовирусных свойств» в возражении приведена цитата из Экспертного заключения [3]: «Таким образом, на основании представленных для исследования материалов и актуальных научных данных, закрепленных в Государственном реестре лекарственных средств, в соответствии с Федеральным законом от 12.04.2010 N 61-ФЗ "Об обращении лекарственных средств" на поставленный перед экспертом вопрос «Обладает ли Прополис (Propolis) иммуномодулирующими и противовирусными свойствами?» можно дать следующий ответ: Нет сведений о том, что прополис обладает доказанными иммуномодулирующими и противовирусными свойствами (эффектами)» (стр.4).

Кроме того, лицо, подавшее возражение, считает, что невозможно воздействовать на вирус в латентной форме поскольку «его, как мишени для лекарственного препарата попросту нет, а есть только субвирусные структуры (автономные кольцевые ДНК в ганглиях)».

По мнению лица, подавшего возражение, в латентном состоянии вирус герпеса, а точнее субвирусные структуры не могут ослаблять иммунитет, так как сама ДНК вируса не производит никаких токсинов влияющих на иммунитет, поскольку согласно сведениям из учебника [4] «латенция герпесвирусов клинически себя не проявляет, диагностируется только при наличии специфических IgG против вируса (серопозитивность) в невысоких титрах, а сам вирус в этот период в периферической крови не определяется даже таким высокочувствительным методом, как ПЦР. В состоянии латенции нарушается полный цикл репродукции вируса и он находится в клетках хозяина в виде субвирусных структур», а согласно сведениям из Руководства для врачей [5] «во время латентной фазы вирус находится в неактивном состоянии в пределах тройничного ганглия, что

сопровождается отсутствием обнаружения инфекционного вируса наряду с полным подавлением экспрессии вирусных генов, за исключением LAT».

В подкрепление данному мнению лицо, подавшее возражение, приводит цитату из Экспертного заключения [3] «...на основании представленных для исследования материалов и актуальных научных данных, изложенных в специализированной литературе на поставленный перед экспертом вопрос «Возможно ли воздействовать на вирус (герпеса, цитомегаловирус, аденовирус) в латентной форме каким-либо лекарственным средством с целью иммуномодуляции либо прямого противовирусного воздействия (эффекта)?» можно дать следующий ответ: В настоящее время нет лекарственного средства воздействующего на вирус в латентной форме, поскольку его варианта (полноценная вирусная частица, состоящая из нуклеиновой кислоты и капсида, и находящаяся вне живой клетки) в период латенции в организме не обнаруживается».

Кроме того, в возражении отмечено, что приведенные в описании оспариваемого патента [1] экспериментальные данные и примеры, описанные на страницах 6-8) описания к оспариваемому патенту, не являются достаточными для подтверждения возможности осуществления изобретения и реализации им указанного назначения, «являются фэйком (плодом литературного, а не научного творчества)», «никакие клинические испытания на пациентах (взрослые и дети) в указанном авторами месте и времени производиться не могли, в связи с отсутствием указанного в патенте [1] юридического лица как такового и отсутствия медицинской лицензии у похожих юридических лиц».

Для подтверждения данного мнения лицо, подавшее возражение, приводит сведения из Единого государственного реестра юридических лиц и из реестра лицензий (см. выписки [6], [8], [9] и [7], [10] соответственно).

По мнению лица, подавшего возражение, академик Юрий Маркович Левин, являющийся автором изобретения по оспариваемому патенту [1],

«не проводил в период с февраля 2013 г. по ноябрь 2014 г. (см. описание к оспариваемому патенту [1], стр. 7, 3-й абзац)» никаких клинических исследований ни «у себя на кафедре в Москве», ни на базе ООО «ЦЗ» «АЛСМА», поскольку у Ю.М. Левина «не было никаких юридических оснований для проведения указанных в оспариваемом патенте [1] исследований» и, кроме того, он «не мог этого сделать по причине тяжелой болезни, продолжавшейся 1,5 года и закончившейся смертью 02.09.2014», а в ООО «ЦЗ» «АЛСМА» академик Ю.М. Левин «также никогда не работал».

По мнению лица, подавшего возражение, представленные в описании оспариваемого патента [1] примеры о проведении клинических испытаний являются «литературными фантазиями и не могут свидетельствовать о реализации указанного назначения изобретения».

Лицо, подавшее возражение, ссылаясь на ч. 2 ст. 55 ГПК и ч. 3 ст. 64 АПК, подчеркивает, что «по общему процессуальному правилу любые доказательства, полученные в результате нарушения закона, не имеют правовой силы и поэтому являются недопустимыми».

Суть приведенных в возражении доводов, касающихся оценки соответствия изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «изобретательский уровень», сводится к следующему.

Компоненты, входящие в состав композиции по оспариваемому патенту [1], не проявляют противовирусных и иммуномодулирующих свойств и, соответственно, средство по оспариваемому патенту [1], также не будет проявлять этих свойств.

Лицо, подавшее возражение, критикует содержащиеся в описании оспариваемого патента сведения о том, что добавление прополиса в продукт «Левинасан -1», указанный в описании оспариваемого патента в качестве ближайшего аналога, придает средству по оспариваемому патенту новый технический результат, заключающийся в противовирусном и иммуномодулирующем эффектах. Данное мнение основано на том, что

согласно инструкциям [2] прополис «оказывает противовоспалительное и ранозаживляющее действие», а сведения о противовирусном и/или иммуномодулирующем эффекте в данных и инструкциям [2] отсутствуют.

При этом лицо, подавшее возражение, ссылается на требования действующего законодательства (пункт 24.5.3. Регламента ИЗ, правовая база ниже) и делает вывод о том, что «для специалиста логически и явным образом следует из уровня техники, что рассматриваемое изобретение (оспариваемый патент № 2571287) создано путём объединения известных компонентов, сведения о которых содержатся в открытых источниках (из уровня техники), и общих знаний специалиста (технология смешивания)».

Материалы возражения в установленном порядке были направлены в адрес для переписки с патентообладателем.

Отзыв по мотивам возражения поступил 28.02.2023 от одного из патентообладателей, а именно от ООО «Медицинская Академия Виталия» (далее – отзыв).

Суть приведенных в отзыве доводов, касающихся оценки соответствия изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «промышленная применимость», сводится к следующему.

Описание изобретения по оспариваемому патенту содержит достаточно данных, чтобы специалист в данной области смог не только получить указанное в формуле изобретения средство, но и реализовать заявленный патентообладателем технический результат, который «заключается в повышении иммуномодулирующего и противовирусного эффекта».

В отзыве подчеркивается, что прополис отличается значительной противовирусной активностью и препятствует репликации различных вирусов, «вызывающих заболевания человека, включая герпес (простой, генитальный, опоясывающий), грипп, оспу, а прополис как новая

дополнительная и альтернативная медицина продемонстрировал эффективность против рака головы и шеи, головного и спинного мозга, крови, кожи, молочной железы, поджелудочной железы, печени, толстой кишки, простаты, почек и мочевого пузыря».

В отзыве представлено мнение о том, что сомнения в достоверности примеров не являются подтверждением невозможности осуществления изобретения. Так, в защиту данного мнения в отзыве обращается внимание на то, что «если бы в своем развитии научная мысль опиралась только на конечное количество фактов, общепринятых в качестве подтвержденных, то сегодня бытовало бы представление о плоской Земле, лежащей на черепахах, хотя костры инквизиции в форме бесконечных попыток оболгать движение чужой мысли вперед горят постоянно». При этом в отзыве подчеркивается, что «один из патентообладателей («ООО МА Виталия») только готовится пройти путь от научной идеи до регистрации своего лекарственного средства».

В отношении доводов лица, подавшего возражение, о недостаточности приведенных в описании оспариваемого патента примеров, в отзыве отмечено, что «Повышенная эмоциональность высказываний явно демонстрирует желание вызвать отклик, снизив критичность подхода к предоставляемым данным», а «клинические наблюдения в составе реферата к заявке № 2014146430/15 осуществлялись в целях создания приближенных условий для исследования влияния препарата в совокупности с применением способа эндоэкологической реабилитации в основе другого патента РФ № 2542295».

Суть приведенных в отзыве доводов, касающихся оценки соответствия изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «изобретательский уровень», сводится к следующему.

Изобретение по оспариваемому патенту основано на добавлении пропололиса в известное средство Левинасан-1, для повышения

иммуномодулирующего и противовирусного эффекта. При этом известность влияния такого дополнения на достигаемый технический результат не подтверждена уровнем техники на дату приоритета изобретения по оспариваемому патенту.

В отзыве подчеркивается, что «значительные различия в динамике клинических и лабораторных показателей при комплексной терапии хронических заболеваний с герпетической инфекцией в анамнезе» произошли в результате включения в композицию «прополиса, обладающего противовирусным и иммуномодулирующим эффектом».

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (19.11.2014), правовая база для оценки патентоспособности заявленной группы изобретений включает Гражданский кодекс в редакции, действующей на дату подачи заявки, по которой был выдан оспариваемый патент (далее - Кодекс), Административный регламент исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на изобретение и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на изобретение, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 29.10.2008 №327, зарегистрированный в Министерстве юстиции Российской Федерации 20.02.2009 №13413 (далее – Регламент ИЗ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1350 Кодекса изобретению предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1350 Гражданского кодекса Российской Федерации, изобретение является новым, если оно не известно из уровня техники. Изобретение имеет изобретательский уровень, если оно

для специалиста явным образом не следует из уровня техники. Уровень техники включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета изобретения.

В соответствии с пунктом 4 статьи 1350 Кодекса изобретение является промышленно применимым, если оно может быть использовано в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении и других отраслях экономики или в социальной сфере.

Согласно пункту 2 статьи 1354 Кодекса охрана интеллектуальных прав на изобретение или полезную модель предоставляется на основании патента в объеме, определяемом содержащейся в патенте формулой изобретения или соответственно полезной модели. Для толкования формулы изобретения и формулы полезной модели могут использоваться описание и чертежи (пункт 2 статьи 1375 и пункт 2 статьи 1376).

Согласно пункту 10.7.4.2 Регламента ИЗ в качестве аналога изобретения указывается средство того же назначения, известное из сведений, ставших общедоступными до даты приоритета изобретения. В качестве наиболее близкого к изобретению аналога указывается тот, которому присуща совокупность признаков, наиболее близкая к совокупности существенных признаков изобретения.

Согласно подпункту 1 пункта 10.8 Регламента ИЗ формула изобретения предназначается для определения объема правовой охраны, предоставляемой патентом.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 24.5.1 Регламента ИЗ при установлении возможности использования изобретения в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении и других отраслях деятельности проверяется, указано ли назначение изобретения в описании, содержащемся в заявке на дату подачи (если на эту дату заявка содержала формулу изобретения - то в описании или формуле изобретения).

Кроме того, проверяется, приведены ли в описании, содержащемся в заявке, и в указанных документах средства и методы, с помощью которых возможно осуществление изобретения в том виде, как оно охарактеризовано в каждом из пунктов формулы изобретения. При отсутствии таких сведений в указанных документах допустимо, чтобы упомянутые средства и методы были описаны в источнике, ставшем общедоступным до даты приоритета изобретения.

Кроме того, следует убедиться в том, что в случае осуществления изобретения по любому из пунктов формулы действительно возможна реализация указанного заявителем назначения. Если о возможности осуществления изобретения и реализации им указанного назначения могут свидетельствовать лишь экспериментальные данные, проверяется наличие в описании изобретения примеров его осуществления с приведением соответствующих данных, а также устанавливается, являются ли приведенные примеры достаточными, чтобы вывод о соблюдении указанного требования распространялся на разные частные формы реализации признака, охватываемые понятием, приведенным заявителем в формуле изобретения.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 24.5.1 Регламента ИЗ, если установлено, что соблюдены все указанные требования, изобретение признается соответствующим условию промышленной применимости. При несоблюдении хотя бы одного из указанных требований делается вывод о несоответствии изобретения условию промышленной применимости.

Согласно подпункту 1 пункта 24.5.2 Регламента ИЗ проверка новизны изобретения проводится в отношении всей совокупности признаков изобретения, содержащихся в независимом пункте формулы.

Согласно подпункту 4 пункта 24.5.2 Регламента ИЗ изобретение признается известным из уровня техники и не соответствующим условию

новизны, если в уровне техники раскрыто средство, которому присущи все признаки изобретения, выраженного формулой, предложенной заявителем.

Согласно подпункту 1 пункта 24.5.3 Регламента ИЗ изобретение явным образом следует из уровня техники, если оно может быть признано созданным путем объединения, изменения или совместного использования сведений, содержащихся в уровне техники, и/или общих знаний специалиста.

Согласно подпункту 2 пункта 24.5.3 Регламента ИЗ проверка изобретательского уровня может быть выполнена по следующей схеме: определение наиболее близкого аналога; выявление признаков, которыми заявленное изобретение, охарактеризованное в независимом пункте формулы, отличается от наиболее близкого аналога (отличительных признаков); выявление из уровня техники решений, имеющих признаки, совпадающие с отличительными признаками рассматриваемого изобретения; анализ уровня техники с целью подтверждения известности влияния признаков, совпадающих с отличительными признаками заявленного изобретения, на указанный заявителем технический результат. Изобретение признается не следующим для специалиста явным образом из уровня техники, если в ходе указанной выше проверки не выявлены решения, имеющие признаки, совпадающие с его отличительными признаками, или такие решения выявлены, но не подтверждена известность влияния этих отличительных признаков на указанный заявителем технический результат.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 24.5.3 Регламента ИЗ не признаются соответствующими условию изобретательского уровня изобретения, основанные, в частности: на дополнении известного средства какой-либо известной частью, присоединённой к нему по известным правилам, если подтверждена известность влияния такого дополнения на достигаемый технический результат; на замене какой-либо части известного

средства другой известной частью, если подтверждена известность влияния заменяющей части на достигаемый технический результат; на выполнении известного средства или его части из известного материала для достижения технического результата, обусловленного известными свойствами этого материала; на создании средства, состоящего из известных частей, выбор которых и связь между которыми осуществлены на основании известных правил, рекомендаций и достигаемый при этом технический результат обусловлен только известными свойствами частей этого средства и связей между ними.

Согласно подпункту 7 пункта 24.5.3 Регламента ИЗ в случае наличия в формуле изобретения признаков, в отношении которых заявителем не определен технический результат, или в случае, когда установлено, что указанный им технический результат не достигается, подтверждения известности влияния таких отличительных признаков на технический результат не требуется.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 26.3 Регламента ИЗ датой, определяющей включение источника информации в уровень техники для сведений о техническом средстве, ставшим известным в результате его использования является документально подтвержденная дата, с которой эти сведения стали общедоступными; для сведений, полученных в электронном виде через Интернет, дата помещения сведений в эту электронную среду.

Изобретению по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащихся в приведенной выше формуле.

Композиция по оспариваемому патенту охарактеризована наличием в ней определенных веществ в определенных количествах, варьируемых в указанных пределах количественных интервалов (см. формулу выше).

Анализ доводов сторон, касающихся оценки соответствия изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «промышленная применимость», показал следующее.

В описании изобретения по оспариваемому патенту указано, что изобретение относится к области медицины, а именно к лекарственным средствам натурального происхождения, и может быть использовано для очищения и оздоровления организма на уровне среды обитания клеток.

Назначение изобретения по оспариваемому патенту отражено в родовом понятии формулы изобретения по оспариваемому патенту и звучит как «средство для эндоэкологической реабилитации».

Для реализации назначения патентообладатель использует средство, охарактеризованное в формуле изобретения композицией, содержащей листья смородины черной, листья или плоды расторопши и прополис в цельном или нативном виде в определенном соотношении этих компонентов.

Ключевым доводом, позволяющим, по мнению лица, подавшего возражение признать изобретение по оспариваемому патенту несоответствующим условию патентоспособности «промышленная применимость», является отсутствие у средства по оспариваемому патенту иммуномодулирующих и противовирусных свойств, а также отсутствие примеров и сведений, свидетельствующих о действительной реализации назначения.

Целесообразно обратить внимание на то, что сведения о наличии или отсутствии у оспариваемой композиции иммуномодулирующих и противовирусных свойств отражают заявленный технический результат от реализации композиции по оспариваемому патенту и не влияют на оценку условия патентоспособности «промышленная применимость» (см. правовую базу выше, пункт 24.5.1 Регламента ИЗ).

В возражении не представлено доводов о том, что охарактеризованная в формуле оспариваемого патента композиция однозначно не будет являться средством «для эндоэкологической реабилитации», как это отражено в качестве назначения в родовом понятии формулы изобретения и в описании оспариваемого патента.

Указанные в возражении источники [3], [11] не могут быть включены в уровень техники и приняты к анализу содержащихся в них сведений, поскольку в них отсутствует документально подтвержденная дата, с которой эти сведения стали общедоступными до даты приоритета изобретения по оспариваемому патенту (см. правовая база выше, пункт 2 статьи 1350 Гражданского кодекса РФ, пункт 26.3 Регламента ИЗ). Кроме того, сведения, представленные в заключении [3] являются частным мнением лица, его составившим и при этом не свидетельствуют однозначно о невозможности использовать охарактеризованное в формуле оспариваемого патента средство для эндоэкологической реабилитации.

Что касается мнения лица, подавшего возражение о невозможности воздействия на вирус в латентной его форме, то в формуле изобретения по оспариваемому патенту не содержится признаков, характеризующих вирус в какой либо форме его проявления (см. вышеприведенную формулу изобретения).

При этом целесообразно обратить внимание на то, что согласно действующему законодательству формула изобретения предназначается для определения объема правовой охраны, предоставляемой патентом (подпункт 1 пункта 10.8 Регламента ИЗ).

Представленные в источнике [5] сведения о том, что во время латентной фазы вирус находится в неактивном состоянии в пределах тройничного ганглия и при этом отсутствует обнаружение инфекционного вируса наряду с полным подавлением экспрессии вирусных генов, а также представленное в заключении [3] мнение о том, что в настоящее время нет

лекарственного средства воздействующего на вирус в латентной форме, не влияют на оценку соответствия изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «промышленная применимость», поскольку изобретение по оспариваемому патенту, согласно его формуле (см. формулу изобретения выше) направлено на эндоэкологическую реабилитацию, а не на обнаружение латентных вирусов.

Представленные в учебнике [4] сведения о том, что «латенция герпесвирусов клинически себя не проявляет...», также не свидетельствуют о том, что эндоэкологическая реабилитация организма невозможна.

Подтверждения того, что в данном учебнике представлены сведения о невозможности создания средства по оспариваемому патенту, в возражении также не представлено.

Источники [6], [8], [9]) и [7], [10] представляют собой сведения из Единого государственного реестра юридических лиц и из реестра лицензий о деятельности юридических лиц соответственно и не несут в себе информации как о технической сущности средства, которое охарактеризовано в вышеприведенной формуле изобретения, так и о средствах и методах для создания композиции по оспариваемому патенту.

Таким образом, в возражении отсутствуют сведения, которые бы свидетельствовали о том, что продукт, охарактеризованный в вышеприведенной формуле изобретения, невозможно получить по причине отсутствия средств и методов в описании оспариваемого патента и/или в уровне техники.

Что касается правомерности включения в состав авторов изобретения по оспариваемому патенту академика Ю.М. Левина, то оспаривание авторства не находится в юрисдикции настоящего административного спора.

Мнение лица, подавшего возражение, о том, что представленные в описании оспариваемого патента [1] примеры о проведении клинических

испытаний носят фантазийный характер, не подкреплено сведениями из уровня техники и/или сведениями документального подтверждения.

Ссылка на статьи ГПК и АПК, которые регулируют правовые основания для использования и получения тех или иных доказательств в ходе судопроизводства, не является доказательством наличия какого-либо правонарушения в оценке соответствия изобретения условиям патентоспособности, в частности условию патентоспособности «промышленная применимость».

Таким образом, можно констатировать, что в возражении не представлено доводов, позволяющих признать изобретение по оспариваемому патенту несоответствующим условию патентоспособности «промышленная применимость».

Анализ доводов сторон, касающихся оценки соответствия изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «изобретательский уровень», показал следующее.

В возражении указано, что изобретение по оспариваемому патенту не соответствует условию патентоспособности «изобретательский уровень», поскольку «создано путём объединения известных компонентов, сведения о которых содержатся в открытых источниках (из уровня техники), и общих знаний специалиста (технология смешивания)».

В возражении не указано на известность из уровня техники такого технического решения, которое может быть рассмотрено в качестве ближайшего аналога изобретению, охарактеризованному в формуле оспариваемого патента [1].

Вместе с тем, проведенный анализ доводов возражения и представленных с ним источников [2]-[11], по отношению к оценке условия патентоспособности «изобретательский уровень», показал следующее.

Как уже было сказано в настоящем заключении выше, указанные в возражении источники [3], [11] не могут быть включены в уровень техники и приняты к анализу содержащихся в них сведений, поскольку в них отсутствует документально подтвержденная дата.

Кроме того, данные источники [3], [11] анализируются лицом, подавшим возражение применительно лишь к условию патентоспособности «промышленная применимость», а не к условию патентоспособности «изобретательский уровень». Того же самого касаются и источники [4], [5], которые привлечены в возражении для оценки «промышленной применимости» изобретения по оспариваемому патенту.

Источники [6], [8], [9]) и [7], [10] представляют собой сведения из Единого государственного реестра юридических лиц и из реестра лицензий о деятельности юридических лиц соответственно и не несут в себе информации о технической сущности средства, которое охарактеризованно в вышеприведенной формуле изобретения (см. доводы выше).

Лицо, подавшее возражение, подвергает критике содержащиеся в описании оспариваемого патента сведения о том, что добавление прополиса в продукт «Левинасан -1», указанный в описании оспариваемого патента в качестве ближайшего аналога, придает средству по оспариваемому патенту новый технический результат, заключающийся в противовирусном и иммуномодулирующем эффектах.

Однако данное мнение не подтверждено сведениями из уровня техники. Так, содержащаяся в описании патента ссылка на какой либо известный продукт, не является той информацией, которая может быть подтверждена или опровергнута без привлечения общедоступных знаний из уровня техники. Лицом, подавшим возражение, не представлено материалов, общедоступных до даты приоритета изобретения по

оспариваемому патенту о средстве «Левинасан -1», в связи с чем, невозможно дать оценку содержащемуся в этом продукте составу.

В качестве источников уровня техники к анализу привлекаются инструкции [2].

Однако ни одна из инструкций [2] не содержит информации о наличии в продуктах листьев смородины черной, листьев и плодов расторопши. Содержащиеся в инструкциях [2] сведения о прополисе и его свойствах не являются достаточными для вывода о том, что его добавление в композицию из растительных компонентов будет приводить к очевидности для специалиста создания продукта по оспариваемому патенту.

Лицо, подавшее возражение, не представило сведений об известности из уровня техники ближайшего аналога, об известности из уровня техники каждого содержащегося в формуле изобретения по оспариваемому патенту признака, об известности из уровня техники влияния признаков на технический результат.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в возражении не содержится доводов, позволяющих признать изобретение по оспариваемому патенту несоответствующим условию патентоспособности «изобретательский уровень».

Что касается ходатайства, поступившего 25.01.2023, об отводе членов коллегии, то лицом, подавшим возражение, не представлено каких-либо оснований, которые указывали бы на фактическое нарушение положений пункта 25 Правил ППС.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 06.12.2022, патент Российской Федерации на изобретение № 2571287 оставить в силе.